

Не прошло и нескольких минут, как молодой мужчина, запыхавшись, вбежал внутрь.

— Дедушка Линь, вы говорили об орхидеях...

Не успев закончить вопрос, он заметил орхидею Чэнь Сяююня и поспешно подошел к ней.

— Это пион Эмэя! Сколько стоит? Я беру!

Молодой человек тут же поднял горшок с цветком.

— Сяо Тан, эта орхидея принадлежит этому мальчику. Поговори с ним, — указал старик на Чэнь Сяююня.

— Малыш, эта орхидея твоя? Где твои родители? Ты можешь сам решать?

Мужчина по фамилии Тан, видя, что Чэнь Сяююнь так мал, а рядом стоит девочка-подросток, сомневался, смогут ли они принять решение.

— Это я вырастил ее. Мои дедушка и бабушка продают овощи рядом. Можете поговорить со мной напрямую, — Чэнь Сяююнь понимал, что его недооценивают, но это было естественно. Кто поверит ребенку?

Молодой человек по фамилии Тан, видя серьезное выражение лица мальчика, невольно улыбнулся.

— Ладно, поговорим с тобой.

— Сколько ты хочешь за эту орхидею?

— А сколько вы готовы предложить?

— Сяо Тан, не обижай мальчика. Эта орхидея лучше обычных пионов Эмэя. Посмотри на цвет и форму лепестков...

Прежде чем молодой человек успел назвать цену, старик вмешался.

— Не волнуйтесь, я точно не обижу вашего мальчика, — улыбнулся он старику.

— Так, на рынке такие пионы Эмэя обычно стоят 1800-2000 юаней, а самые лучшие — около 2500. За эту я дам тебе 3000. Как тебе?

— Хорошо, — Чэнь Сяююнь раньше слышал от старика о ценах и думал, что сможет продать за 2500. Не ожидал, что мужчина предложит 3000. Это была удача! Увидев, как мужчина после предложения взглянул на старика, он понял, что такая высокая цена была из уважения к нему.

— Кому отдать деньги — тебе или твоим родителям?

Мужчина беспокоился, что ребенку будет небезопасно держать такую сумму, и посоветовал отдать деньги взрослым.

— Чэнь Чжу, позови дедушку, — попросил Чэнь Сяююнь.

Такая большая сумма должна быть в руках у дедушки, чтобы было безопаснее.

Чэнь Чжу, все еще в замешательстве, вышла позвать дедушку. Через некоторое время дедушка Чэнь пришел вместе с ней.

Чэнь Сяююнь объяснил дедушке ситуацию, и тот был поражен. За всю свою жизнь он еще не зарабатывал столько денег сразу.

Мужчина открыл свой портфель, отсчитал три тысячи юаней и протянул их дедушке Чэню. Тот, глядя на деньги, даже руки задрожали.

Мужчина, увидев это, улыбнулся, но ничего не сказал. Положив деньги в руки дедушки, он попрощался со стариком и ушел, держа орхидею.

Дедушка Чэнь, успокоившись, спрятал деньги и попрощался со стариком.

— Старик, у тебя способный внук, — с завистью сказал старик дедушке Чэню, наливая ему чашку воды.

— Эх, это просто мальчишка случайно попал в цель. А как тебя зовут, брат? — Дедушка Чэнь, принимая чашку, поблагодарил старика.

— Я Линь, мне 51 год. А тебе сколько, брат? — Дедушка Линь сел на стул.

— Я Чэнь, на два года старше тебя, — и два старика начали беседовать, как братья.

Вдруг дедушка Линь вспомнил, что у Чэнь Сяююня есть еще две орхидеи, и предложил купить их.

Чэнь Сяююнь согласился. Дедушка Линь предложил 200 юаней за две орхидеи. Эти цветы действительно были лучше предыдущих, и цена в 200 юаней была справедливой. К тому же он был уверен, что никто не предложит больше.

Чэнь Сяююнь и сам собирался продать их дедушке Линю, поэтому охотно согласился.

Дедушка Чэнь, получив деньги, вспомнил о своем лотке и попрощался с дедушкой Линем. Тот, поглощенный двумя орхидеями, не стал их задерживать.

Трое из них, включая дедушку Чэня и Чэнь Чжу, до сих пор не могли прийти в себя. Вернувшись к лотку, бабушка Чэнь спросила, что случилось и продались ли орхидеи. Дедушка, чтобы не волновать ее, просто сказал, что продал, не уточняя суммы.

Бабушка, услышав, что орхидеи проданы, обрадовалась. Она не знала их стоимости и считала, что если ее внук смог продать их за несколько юаней, это уже успех.

Чэнь Сяююнь думал, что если бы не помощь дедушки Линя, он бы не смог продать пион Эмэя за такую высокую цену. Ведь дедушка мог бы сам купить его за 2000 юаней, а затем перепродать за 3000 мужчине по фамилии Тан. Но дедушка Линь не стал так делать, а сразу привел покупателя. Это был его долг благодарности.

Чэнь Сяююнь сказал бабушке, что дедушка Линь помог им, и предложил отблагодарить его овощами и фруктами. Бабушка, услышав, что он помог, тут же начала собирать овощи и оставшиеся три-четыре цзиня клубники, поручив Чэнь Чжу и Чэнь Сяююню отнести их дедушке Линю.

Дедушка Линь, увидев подарки, улыбнулся и принял их. Он подумал, что эта семья знает, как

быть благодарной, и это не зря он помог им. Хотя он и не ждал подарков, но ему было приятно. Ведь не каждый готов помочь неблагодарным людям.

Вспомнив о своей чудесной горной воде, дедушка Линь достал несколько почти погибших орхидей, которые он не смог спасти, и отдал их Чэнь Сяююнь, чтобы тот попробовал вырастить их. Если получится, он мог бы продать их ему. Чэнь Сяююнь, взяв цветы, осмотрел их. Они были чуть лучше предыдущих, но без его сверхспособностей они бы погибли через пару дней.

Около 11 утра они распродали все на своем лотке, и вся семья пошла в лапшичную, где каждый съел по тарелке лапши, заплатив 2 юаня. Бабушка Чэнь сожалела о потраченных деньгах, говоря, что за 2 юаня можно купить 20 пачек сухой лапши, которой хватит на два месяца.

Чэнь Сяююнь лишь улыбнулся. Он знал, что даже если бы сейчас дали бабушке 20 тысяч, она бы все равно жалела эти 2 юаня. Это была ее врожденная бережливость, которую не изменить.

После еды бабушка повела их на прогулку, чтобы купить новую одежду к Новому году.

В их местности на Новый год все, у кого были хоть какие-то сбережения, покупали детям новую одежду. Только те, у кого совсем не было денег, носили старую.

В лапшичной хозяйка посоветовала им купить одежду на оптовом рынке, где дешевле, а не в магазинах, и объяснила, где он находится.

Семья направилась прямо на оптовый рынок. Внутри было полно магазинов с одеждой, обувью и всем необходимым.

Бабушка нашла магазин с женской одеждой и выбрала для Чэнь Чжу красное пальто и бордовые брюки-клевш. В то время такие брюки были очень популярны.

Чэнь Сяююнь, увидев все в красном, был в ужасе, но Чэнь Чжу понравилось. Бабушка считала, что на Новый год нужно носить красное для праздничного настроения, и он решил, что сам выберет себе одежду.

Бабушка спросила цену, и продавец сказал, что за две вещи 45 юаней. Бабушка ответила, что это слишком дорого, и попросила скидку. Продавец предложила ей назвать свою цену.

— 25 юаней за обе, — бабушка сразу сбила цену вдвое.

— Нет, себестоимость выше 25. Минимум 40, — продавец была недовольна такой жесткой скидкой.

— 27.

— 38.

...

Они долго торговались, пока не сошлись на 32 юанях.

Пока они торговались, Чэнь Сяююнь присмотрел одежду для дедушки и бабушки.

Он попросил продавца принести вещи, чтобы они примерили, но бабушка наотрез отказалась покупать.

<http://bllate.org/book/16464/1494555>